

ААРИН

Аарин и Таркин как раз подходили к дому в дружеском молчании, когда дверь распахнулась, и оттуда выскочила Рода с расширенными глазами, остановившаяся при виде его.

"О, Аарин! Слава богу, я как раз собиралась найти тебя!"

Аарин замер. По его позвоночнику пробежал холодок, и он почувствовал, как Таркин тоже напрягся от запаха страха, исходящего от мудрой женщины. "В чем дело? Что происходит?" - торопливо спросил он. "Она ранена?"

"Нет... не совсем". Она оглянулась через плечо. Низкое рычание вибрировало в комнате позади нее. Аарин нахмурилась. "Вам нужно зайти внутрь". Пожилая женщина повернулась, приглашая его вернуться в дом, и бросила нервный взгляд через плечо на Таркина, что вызвало бы любопытство Аарина, если бы он не был так напуган тем, что найдет внутри.

Когда он вошел, то сначала увидел только Эадхье, сидящую на диване с искаженным от боли лицом и сжимающую в руках листок бумаги.

Когда она подняла голову и увидела Аарина, на ее глаза навернулись слезы.

Сердце Аарина упало на пальцы ног. "Эадхье! Что происходит?!"

Затем рык, который он услышал, превратился в рычание, и Аарин вздрогнул. Позади него ругался Таркин.

У основания лестницы присела большая, красивая, почти белая волчица. Ее шерсть была густой и шелковистой, а ростом она доходила Аарину до пояса. Или могла бы.

Сейчас она была полуприсевшей, голова опущена, губы оттопырены, обнажая зубы, уши прижаты, а взгляд устремлен на Аарин.

На мгновение Аарин растерялась - кто переместился? Что было...

И тут его осенило.

Он слышал истории, знал, что когда его мать уходила гулять, она часто превращалась в своего зверя. Но она всегда старалась держать его подальше от Аарин. Она чувствовала, что это только сыплет соль на его раны, видя, как она наслаждается тем, чего не может он.

Если бы у него было больше ясности, он, возможно, понял бы это раньше, но для этого ему понадобилось уловить ее запах - другой, звериный, но все еще с уникальным цветочным элементом обычного запаха его матери.

"Мама?" Его голос был слишком высоким, трещащим, как у ребенка, умоляющим.

Она перестала рычать и облизнула губы, чавкающий звук отразился от стен комнаты. У Аарин отвисла челюсть. "Что...?"

Но тут Таркин сделал движение, чтобы встать между мудрыми женщинами и зверем своей матери, и ее глаза вернулись к его крупной фигуре, а рычание началось снова.

Аарин не сводил с нее глаз. Он видел много Анимы в звериной форме - часами тренировался с

Элрет, когда она была в своей, - но никогда не видел свою мать такой.

Она была прекрасна и сильна.

Такой сильной.

Аарин поднял руки вверх, ладонями к ней. "Мы не причиним тебе вреда, мама. Мы не... мы не хотим причинить тебе боль. Вернись. Пожалуйста. Никто не причинит тебе вреда".

Но хотя она и перестала рычать, она не подчинилась, держала голову низко опущенной и подтянутой, ее глаза бросались на любого, кто двигался.

"Что случилось?" спросила Аарин, но ответила Эадхье.

"Мне жаль, мне так жаль!" - сказала она. "Я пыталась остановить ее..."

"Пыталась остановить что?!" осторожно спросила Аарин.

"У меня есть письмо", - туманно сказала Эадхье. "Я пыталась заставить ее вернуться. Но она становилась все более возбужденной и агрессивной. Я не знала, что делать. Вчера вечером я пошла с ней гулять, но она убежала, и мне пришлось ее преследовать...". Она разрыдалась, и сердце Аарин опустилось.

Нет. Оно не опустилось, оно начало рваться.

"Мама?" - прошептал он. "Вернись... пожалуйста?"

Она посмотрела на него. Она больше не рычала, но просто смотрела на него, ее глаза были великолепного янтарного цвета, которые, казалось, могли видеть его насквозь. Она остановила на нем свой взгляд и...

И это была не его мать.

"Что, черт возьми, случилось?" - сказал он сквозь зубы. "Ты сказала, что она будет в безопасности! Ты сказала, что все в порядке. Что мне не нужно быть здесь..."

Зверь его матери снова зарычал и на этот раз медленно двинулся вперед, прямо на Аарин.

Он снова поднял руки вверх. "Я не собираюсь причинять ей боль!" - поспешно сказал он. "Я просто хочу понять!"

Позади него наклонился Таркин. "

Может, ей будет лучше, если мы все выйдем на улицу? Если здесь все будет тихо? Наши самки всегда предпочитают низкий свет и тишину, когда они напряжены".

Все еще отчаянно смущенный и боящийся даже подумать о том, что подозрение, поднимающееся в нем, требует, чтобы его услышали, Аарин кивнул и начал отступать назад. Позади него Таркин собирал двух самок и выпроваживал их. Аарин был благодарен, потому что не мог оторвать глаз от матери.

Она была прекрасна. Она перестала рычать, когда они дали ей больше пространства. Она не двигалась, но смотрела, как они все удаляются, Аарин последним вышел за дверь и повернулся.

Анима начали выходить из своих домов, и Аарин подождала, пока двое их соседей, лошади, прошли мимо, помахав рукой и бросив любопытный взгляд. Но, по крайней мере, они не остановились и не спросили, не случилось ли чего.

Аарин подождал, пока они не скрылись из виду, а затем повернулся к Эадхье, которая закрыла рот руками и смотрела на него блестящими от слез глазами.

Он тяжело сглотнул. "Я не думаю, что мы должны оставлять ее. Но мне нужно, чтобы ты прямо сейчас рассказала мне, что, черт возьми, происходило? Где ты была? Почему она в звериной форме? И почему она не возвращается? У нее есть контроль - если только... это то, что они могут потерять, если не используют его долгое время? Я не знаю, сколько времени прошло с тех пор, как она переключилась. Она бы никогда не сделала этого при мне".

Эадхье печально смотрела на него, еще одна слеза скатилась по ее лицу, чтобы проследовать по одной из линий на щеке, к челюсти. "Мне так жаль, Аарин. Я пытался вернуть ее. Я правда пыталась".

Аарин зарычала. "Почему ты продолжаешь говорить, что она ушла. Она не ушла. Она здесь!"

Эадхье шагнула вперед и нежно положила руку ему на плечо. "Мне жаль, Аарин. Она ушла молча. Она не вернется. Ее здесь больше нет. Не совсем."

*****

ВАЖНОЕ ЗАМЕЧАНИЕ о будущем этой книги в примечании автора ниже, пожалуйста, прочитайте!

<http://tl.rulate.ru/book/77243/2527355>